

Совет Безопасности

Шестьдесят девятый год

Предварительный отчет

7331-е заседание

Вторник, 9 декабря 2014 года, 16 ч. 00 м.
Нью-Йорк

Председатель: г-н Мангараль (Чад)

Члены:

Аргентина	г-жа Персеваль
Австралия	г-н Куинлан
Чили	г-н Баррос Мелет
Китай	г-н Цай Вэймин
Франция	г-н Берту
Иордания	г-н Хмуд
Литва	г-жа Мурмокайте
Люксембург	г-жа Лукас
Нигерия	г-н Ларо
Республика Корея	г-н О Джун
Российская Федерация	г-н Ильичев
Руанда	г-н Гасана
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	г-н Тейтем
Соединенные Штаты Америки	г-н Кляйн

Повестка дня

Брифинги председателей вспомогательных органов Совета Безопасности

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты письменных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в *Официальные отчеты Совета Безопасности*. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room U-0506, verbatimrecords@un.org). Отчеты с внесенными в них поправками будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org>).

Заседание открывается в 16 ч. 05 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Брифинги председателей вспомогательных органов Совета Безопасности

Председатель (*говорит по-французски*): Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта повестки дня.

На сегодняшнем заседании Совет Безопасности заслушает брифинги покидающих свои посты председателей вспомогательных органов Совета Безопасности согласно году принятия соответствующих резолюций: Председателя Комитета Совета Безопасности в соответствии с резолюциями 751 (1992) и 1907 (2009) по Сомали и Эритрее и Председателя Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1540 (2004), Его Превосходительства г-на О Джуна; Председателя Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюциями 1267 (1999) и 1989 (2011) по организации «Аль-Каида» и связанным с ней лицам и организациям, Председателя Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1737 (2006), и Председателя Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1988 (2011), Его Превосходительства г-на Гэри Куинлана; Председателя Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1591 (2005) по Судану и Председателя Неофициальной рабочей группы по документации и другим процедурным вопросам Ее Превосходительства г-жи Марии Кристины Персеваль; Председателя Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1718 (2006), и Председателя Рабочей группы Совета Безопасности по вопросу о детях и вооруженных конфликтах Ее Превосходительства г-жи Сильви Лукас; а также Председателя Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1970 (2011) по Ливии, и Председателя Рабочей группы по операциям по поддержанию мира Его Превосходительства г-на Эжен-Ришара Гасану.

Сейчас я предоставляю слово г-ну О Джуна.

Г-н О Джун (Республика Корея) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотел бы поблагодарить Вас, г-н Председатель, за созыв этого заседания, которое предоставляет благоприятную возможность председателям вспомогательных органов

Совета Безопасности подвести итоги своей работы и поделиться некоторыми личными соображениями.

В течение последних двух лет Республика Корея имеет честь возглавлять Комитет Совета Безопасности, учрежденный резолюцией 1540 (2004), и Комитет Совета Безопасности в соответствии с резолюциями 751 (1992) и 1907 (2009) по Сомали и Эритрее.

Что касается Комитета 1540, то я уже проводил в Совете в ноябре месяце соответствующий брифинг в моем качестве Председателя Комитета. Поэтому мне сегодня практически нечего добавить, кроме как вновь выразить искреннюю признательность всем членам Комитета и экспертной группы Комитета 1540, Секретариату и всем государствам — членам Организации Объединенных Наций за их поддержку, демонстрируемую в течение двух лет председательства моей страны.

Оглядываясь назад, можно сказать, что десятая годовщина принятия резолюции 1540 (2004) стала удачной возможностью для подтверждения нашей политической приверженности и рассмотрения будущих стратегий для полного и всеобщего осуществления этой резолюции. Я надеюсь, что эти усилия придадут новый импульс работе Комитета в предстоящие годы, в том числе и с точки зрения его подготовки к проведению всеобъемлющего обзора, который должен быть проведен к 2016 году. Я также желаю следующему Председателю всяческих успехов на его новом посту Председателя.

Позвольте мне перейти к работе Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюциями 751 (1992) и 1907 (2009) по Сомали и Эритрее. Будучи Председателем этого Комитета, я организовал работу Комитета на основе трех основных принципов.

Во-первых, я уделял внимание укреплению доверия к режиму санкций, учитывая при этом, что санкции могут содействовать миру и стабильности в этом регионе. Ситуация в Сомали является сложной и требующей комплексного и всеобъемлющего подхода. Хотя в последние годы удалось достигнуть значительного прогресса, по-прежнему необходимо преодолеть множество препятствий, в частности сохранение военной угрозы со стороны «Аш-Шабааб», нарушение эмбарго на поставки оружия, гуманитарный кризис и нарушения международного гуманитарного права и норм в области прав человека — это лишь некоторые примеры.

В свете сложившейся нестабильной ситуации эффективное осуществление режима санкций, включая эмбарго на поставки оружия и запрет на торговлю древесным углем, остается жизненно важным средством для обеспечения продвижения страны по пути стабильности. Соответственно, мы продолжали бдительно следить за возможным попаданием потоков оружия в руки вооруженных группировок. В частности, после частичной отмены эмбарго на поставки оружия, введенного против федерального правительства Сомали в соответствии с резолюциями 2093 (2013), 2142 (2014) и 2182 (2014), Комитет уделял особое внимание выполнению соответствующих резолюций, включая заблаговременное уведомление и обязательства по отчетности правительства Сомали. Мы также пытались оказывать поддержку правительству Сомали в деле расширения его возможностей по обеспечению контроля за оружием. Кроме того, ликвидация каналов финансирования «Аш-Шабааб» за счет доходов от торговли древесным углем также является важным инструментом, который может содействовать созданию более безопасной ситуации в Сомали. В этом году Комитет утвердил свое первое уведомление об оказании помощи в осуществлении, в котором изложены руководящие принципы и практические рекомендации в отношении мер по оказанию помощи государствам-членам с целью более эффективного осуществления санкций.

Во-вторых, я всегда стремился к укреплению взаимодействия с заинтересованными странами. Я полагаю, что эффективное и ответственное выполнение санкций невозможно без поддержки и сотрудничества заинтересованных стран и других региональных субъектов. В ходе двухлетнего пребывания на посту Председателя Комитета я встречался с представителями Сомали и Эритреи, а также других стран Африканского Рога. Высказываемые ими мнения о работе Комитета содействовали выработке сбалансированного подхода к решению соответствующих вопросов. Кроме того, мы неоднократно приглашали представителей Сомали и Эритреи на заседания Комитета, для того чтобы услышать их точки зрения и лучше понять существующие вопросы и проблемы, с которыми они сталкиваются в осуществлении режима санкций. В качестве части таких конструктивных усилий по взаимодействию я имел возможность оказывать содействие улучшению отношений между Группой контроля по Сомали и Эритрее

и правительством Эритреи, которые в начальный период моего руководства Комитетом находились на весьма низком уровне. Я хотел бы выразить признательность членам Совета за твердую поддержку моей инициативы по взаимодействию с Эритреей.

С декабря нынешнего года я организовал две личные встречи в Париже и Каире, и одну встречу в режиме видеоконференции между Группой контроля и правительством Эритреи. Эти встречи сыграли важную роль в содействии установлению диалога и укреплению доверия. После проведения такого конструктивного диалога мнение правительства Эритреи было отражено в заключительном докладе Группы. Хотя, к сожалению, Группа контроля не смогла посетить Эритрею в ходе моего срока пребывания в должности, я настоятельно призываю своего преемника продолжать усилия по содействию такому диалогу в связи с предстоящим визитом Группы контроля в Асмару.

И, наконец, я считаю, что успешное выполнение мандата Комитета требует тесных рабочих отношений между Группой контроля и Комитетом. В этой связи мы серьезно относились к рассмотрению анализа и рекомендаций о путях наиболее эффективного осуществления режима санкций, подготовленных Группой. Я с удовлетворением отмечаю высокую компетентность Группы контроля, которая обеспечивала прекрасную основу для нашей работы.

В заключения я хотел бы поблагодарить членов Комитета за их сотрудничество, активное участие, ценный вклад и содержательные дискуссии в ходе моего пребывания в должности Председателя. Несмотря на множество проблем, я считаю, что режимы санкций в отношении Сомали и Эритреи способствовали достижению общей цели Совета по содействию миру и стабильности в Африканском Роге, регионе, народы которого пережили слишком много страданий в течение последних двух десятилетий. Я надеюсь, что наши настойчивые усилия окажутся плодотворными.

Председатель (*говорит по-французски*): Я благодарю посла О Чжуна за его брифинг.

Сейчас я предоставляю слово послу Куинлану.

Г-н Куинлан (Австралия) (*говорит по-английски*): Меня заверили в том, что на этом специальном заседании слагающие с себя обязанности председатели

вспомогательных органов смогут поделиться собственными оценками своей работы в качестве председателей, и я смогу выступать на минуту-две дольше, чем обычно. Г-н Председатель, с Вашего согласия, я намерен поступить именно таким образом.

Из всех функций Совета принятие санкций является областью, в которой избранные члены Совета Безопасности действительно имеют хорошую возможность сыграть важную роль. В то время как постоянные члены являются архитекторами режимов санкций, а избираемые 10 членов — их исполнителями, наша работа состоит в том, чтобы в роли председателей мы добивались обеспечения того, чтобы они работали.

Г-н Председатель, как Вы отметили, Австралия руководила работой трех Комитетов — Комитета, учрежденного резолюциями 1267 (1999) и 1989 (2011) по «Аль-Каиде» и связанным с ней лицам и организациям, Комитета, учрежденного резолюцией 1988 (2011), касающейся санкций в отношении движения «Талибан», и Комитета, учрежденного резолюцией 1737 (2006) по Ирану. Кроме того, мы весьма активно участвовали в работе других санкционных комитетов и вспомогательных органов Совета. Мы прилагали усилия для того, чтобы продемонстрировать позитивные последствия этих санкций, учитывая их роль в защите нестабильных государств, выходящих из кризисов или конфликтов, а также незащищенного населения этих государств и в предупреждении эскалации или возобновления насилия.

В рамках подготовки к проведению обзора высокого уровня режима санкций Организации Объединенных Наций, которой мы занимались совместно с Финляндией, Германией, Грецией и Швецией в течение последних шести месяцев, Австралия провела консультации с государствами, которых в наибольшей степени касается вопрос эффективности санкций, то есть государствами, к которым применяются такие меры, и их соседями. Кроме всего прочего выяснилось, что критически важную роль должны играть санкционные комитеты в партнерстве с государствами-членами и их соседями, а также региональные организации. Я хотел бы сосредоточиться на четырех вопросах, которые обсуждались в ходе этих консультаций.

Первый вопрос касается необходимости обеспечения большей транспарентности. В предыдущие годы такой брифинг, как сегодняшний, — брифинг

уходящих председателей вспомогательных органов, — был единственным публичным выступлением в Совете о работе многих органов. Были исключения — Комитет по Ирану и Комитет по «Аль-Каиде» вместе с Комитетом по нераспространению, учрежденным резолюцией 1540 (2004), Контртеррористический комитет, а также Комитет, учрежденный резолюцией 1970 (2011) по Ливии долгое время отчитывались перед Советом на открытых заседаниях. Но общее правило было таковым, что комитеты, когда они отчитывались перед Советом, делали это на закрытых консультациях.

Эта практика сейчас меняется. В этом месяце Комитет, учрежденный резолюцией 2127 (2013) по Центральноафриканской Республике, и Комитет, учрежденный резолюцией 2140 (2014) по Йемену, вновь будут отчитываться на открытом заседании. За последние месяцы Комитет, учрежденный резолюцией 1591 (2005) по Судану, и Комитет, учрежденный резолюцией 1572 (2004) по Кот-д'Ивуару, впервые отчитывались перед Советом на открытом заседании. Необходимо, чтобы все санкционные комитеты выступали с докладами на открытых заседаниях Совета. Санкции являются частью коллективных рамок безопасности в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций. И вопрос о том, как они выполняются, интересует все государства-члены, поскольку эти меры налагают обязательства на все государства-члены.

Мой второй вопрос, который был только что затронут послом О Чжунем, касается более тесного взаимодействия с затронутыми государствами-членами. Санкции — и, следовательно, деятельность санкционных комитетов, — вызывают особый интерес у тех государств, к которым применяются санкции. Наш опыт работы в Совете показывает, что, чем теснее взаимодействие между заинтересованными государствами и комитетами, тем более эффективно санкции могут обеспечить результаты, которых добивается Совет.

В некотором смысле режим санкций против движения «Талибан» является моделью такого коллективного взаимодействия благодаря критически важной роли, которую сыграл Постоянный представитель Афганистана посол Танин и его сотрудники в Нью-Йорке, а также благодаря активным усилиям координатора в правительстве Афганистана Исаака Камкаи.

Доверие, сформированное в результате таких отношений, означает, что правительство Афганистана предоставляет Группе по наблюдению доступ ко всем уровням Афганских национальных сил безопасности, причем не только в Кабуле, но и во всех провинциях. Это в значительной мере повышает качество проводимого Группой анализа и оптимизирует процесс применения санкций.

На протяжении последних двух лет такое взаимодействие во все большей степени становится нормой благодаря активным действиям председателей комитетов. В настоящее время комитеты по санкциям регулярно встречаются с представителями соответствующей страны, в отношении которой введены санкции, и ее региональными партнерами. В последние недели комитеты по Центральноафриканской Республике, Судану, Йемену и Ливии провели консультации с соответствующими государствами-членами и странами региона, а Комитет по Сомали и Эритрее также недавно провел встречи с представителями соответствующих правительств.

Такая практика также применима для Комитета по санкциям против «Аль-Каиды», поскольку филиалы и отколовшиеся группы этой организации угрожают территориальной целостности государств. В прошлом году мы провели консультации со странами Сахеля и Магриба с целью рассмотреть вопрос о том, как можно сделать санкционный режим в отношении «Аль-Каиды» более эффективным инструментом в борьбе с угрозой, которую «Аль-Каида» представляет в странах исламского Магриба. В этом году совместно с Комитетом по санкциям в отношении Йемена и Контртеррористическим комитетом мы провели консультации с Йеменом по вопросу о том, каким образом три комитета могут сотрудничать с властями Йемена в деле противодействия двойной угрозе — организованному политическому насилию и организации «Аль-Каида» на Аравийском полуострове. Эта практика будет способствовать укреплению взаимопонимания и доверия между заинтересованными странами и комитетами и группами экспертов Совета, что, в свою очередь, повысит эффективность санкций в качестве инструмента восстановления и поддержания международных мира и безопасности.

Третий аспект, который я хочу затронуть, касается координации деятельности комитетов. Комитеты по «Аль-Каиде» и «Талибану» уже давно

являются своего рода инкубаторами новаторских решений, способствующих оптимизации процесса осуществления санкционных мер и повышению их эффективности. Проблема заключается в том, что несмотря на то, что эти новаторские решения могут применяться и к другим санкционным режимам, их значительная часть применяется только в отношении режимов санкций, введенных против «Аль-Каиды» и «Талибана». Для меня стало неожиданным, что ни Совет, ни Секретариат не располагают необходимым потенциалом для рассмотрения вопроса о санкциях на межсекторальном уровне. Единственная возможность выработать единый подход Совета была сопряжена с длительным, носящим бюрократический характер процессом переписки между всеми соответствующими комитетами по санкциям.

Те представители, которые присутствовали на брифинге, состоявшемся в Совете 25 ноября, во время председательства Австралии (см. S/PV.7323), по вопросам, касающимся санкций, знают, что Австралия выступает за наращивание потенциала, необходимого для обсуждения вопросов, касающихся санкций, на межсекторальном уровне, а также оказания технической помощи государствам-членам. Мы ведем переговоры по проекту резолюции, направленному на достижение этих получивших широкую поддержку целей, и продолжим их вести и в будущем.

С самого начала нашего председательства мы прилагали усилия для проведения консультаций с председателями других комитетов, чтобы понять, каким образом мы могли бы использовать очевидные преимущества взаимодействия наших комитетов. С учетом того, что использование Советом санкций расширяется и начинает носить все более комплексный характер, до тех пор, пока не будет внедрен организованный координационный механизм, регулирующий действие санкций, необходимость продолжения будущими председателями комитетов консультаций друг с другом станет еще более насущной.

Четвертый и последний аспект, который я хочу затронуть, касается незаменимой роли групп экспертов, поддерживающих работу комитетов. Я имел удовольствие и честь работать в тесном контакте с двумя такими группами: Группой по наблюдению за санкциями против «Аль-Каиды» и «Талибана» и Группой экспертов по Исламской Республике Иран.

За последние несколько месяцев Группа по наблюдению за санкциями против «Аль-Каиды» подготовила свою регулярную оценку угрозы, а также доклады о конкретной угрозе, которую представляют фронт «Ан-Нусра» и «Исламское государство Ирака и Леванта», а также о таком явлении, как иностранные боевики-террористы. Эти доклады очень высокого качества и способствуют укреплению потенциала Совета в плане реагирования на эти угрозы. Они лежат в основе заявления Председателя S/PRST/2014/23, принятого Советом 19 ноября. Представление Группой докладов в начале следующего года будет иметь принципиальное значение для разработки новых стратегий ведения Советом борьбы, в частности, с таким явлением, как иностранные боевики-террористы.

Не менее впечатляющей является следственная и аналитическая работа, проделанная Группой экспертов по Ирану в области расследования возможных случаев несоблюдения режима санкций. Я хотел бы также особо отметить информационно-просветительскую деятельность Группы, которая крайне важна для оказания государствам-членам помощи в понимании сложного характера режима санкций. Работа Группы, направленная на то, чтобы напоминать государствам-членам о том, что санкционированные Советом меры остаются в полной силе, приобретает еще более важное значение в то время, когда в центре внимания, очевидно, находятся переговоры группы «пять плюс один» с Ираном.

В заключение я хочу напомнить, что я выступлю с брифингом в Совете в своем качестве Председателя Комитета по санкциям в отношении Ирана 18 декабря, поэтому я отложу прощальные слова в качестве Председателя Комитета, учрежденного резолюцией 1737, до этой даты. Но я хотел бы воспользоваться представившейся сегодня возможностью, чтобы выразить свою искреннюю благодарность и признательность членам санкционных комитетов, учрежденных резолюциями 1267 и 1988; Группе по наблюдению, работе которой я уже дал высокую оценку; Омбудсмену Комитета по санкциям в отношении «Аль-Каиды» Кимберли Прост за ее стойкую независимость и профессиональную добросовестность; а также нашим терпеливым и трудолюбивым коллегам в Секретариате, без чьей помощи мы не смогли бы провести свою работу.

Председатель (*говорит по-французски*): Я благодарю посла Куинлана за его брифинг.

Сейчас я предоставляю слово послу Персеваль.

Г-жа Персеваль (Аргентина) (*говорит по-испански*): Я хотела бы поблагодарить Совет Безопасности за эту возможность, благодаря которой мы можем поделиться своими мнениями и дать оценку работе, проводимой двумя вспомогательными органами, в которых я имела честь председательствовать в ходе членства нашей страны в Совете. Прежде всего я хотела бы остановиться на работе Неофициальной рабочей группы по документации и другим процедурным вопросам, которую я имела честь возглавлять в течение последних двух лет.

Рабочая группа была учреждена в 1993 году. Все мы знаем, что она не занимается вопросами существа, а решает важную задачу рассмотрения предложений и выработки рекомендаций для Совета с целью, с одной стороны, повысить эффективность этого органа, а с другой — способствовать демократизации процесса совместной работы членов Совета Безопасности и создать условия для того, чтобы Совет мог отреагировать на необходимость быть более ответственным и транспарентным органом, а также более открытым для диалога и консультаций с заинтересованными государствами-членами и другими органами.

За два года, на протяжении которых Аргентина занимала пост Председателя, Рабочая группа завершила подготовку проектов шести записок Председателя Совета с целью дополнить записку S/2010/507. Записка S/2013/515, подготовленная по инициативе Австралии, была направлена на улучшение диалога с членами Организации Объединенных Наций, которые не являются членами Совета, и другими органами. Записка S/2013/630, представленная Председателем, направлена на повышение эффективности консультаций со странами, предоставляющими воинские и полицейские контингенты для операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира.

Позвольте мне подчеркнуть один из аспектов, в связи с которым существует необходимость сотрудничества со стороны Секретариата. Секретариат должен предоставлять странам-поставщикам воинских и полицейских контингентов копии докладов Генерального секретаря по возможности заблаговременно, с тем чтобы дать им возможность

подготовиться и принять участие во встречах до начала консультаций по соответствующим проектам резолюций.

Еще одна важная записка (S/2014/268), подготовленная в ходе нашего председательства, касалась составителей. Я подчеркиваю это, поскольку это свидетельствует о том, что некоторые темы, первоначально вызывающие неприятие, могут стать приемлемыми для всех членов Совета, когда четко указывается, что на рассмотрении находится вопрос, по которому потенциально могут быть приняты результативные меры, и, помимо этого, предпринимается попытка способствовать более демократическому и равноправному участию членов Совета, не провоцируя при этом революцию в отношении методов работы Совета. Совместное составление документов стало практиковаться до принятия записки, и более упорядоченная манера осуществления этой деятельности на практике способствовала ее закреплению в виде записки S/2014/268.

Что касается диалога между членами Совета, то инициатива Пакистана является еще одним аспектом призыва к тому, чтобы сделать работу Совета более демократичной, с которым неоднократно выступали непостоянные члены Совета, и этот вопрос рассматривается в записке S/2014/565.

Группа также одобрила записку Председателя S/2014/739, касающуюся списка ораторов в Совете, — инициативу Российской Федерации, направленную на внесение ясности в этот вопрос на основе практики Совета. По инициативе Аргентины и по распоряжению Председателя Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюциями 1267 (1999) и 1989 (2011) по организации «Аль-Каида» и связанным с ней лицам и организациям, Группа также рассмотрела вопрос о переводе санкционных перечней на все официальные языки Организации Объединенных Наций. Совет разрешил этот вопрос в своих резолюциях 2160 (2014) и 2161 (2014). Кроме того, была достигнута договоренность обратиться к Секретариату с просьбой ввести новую практику выдачи отредактированных и согласованных текстов резолюций и заявлений Председателя, принятых Советом.

Наконец, совсем недавно мы рассмотрели вопрос о подготовке стенографических отчетов о заседаниях Совета, с тем чтобы дать понять членам — причем не только членам Совета, но и более

широкому кругу государств-членов, — каким образом мы все можем сотрудничать ради обеспечения точности стенографические отчетов Совета. Мы надеемся, что в ближайшие несколько дней сможем принять записку Председателя, прежде чем истечет наш срок полномочий в качестве непостоянного члена Совета Безопасности.

Какие же вопросы по-прежнему не урегулированы и достаются в наследство следующему Председателю и вновь избранным членам? Существует проект по формуле Аррии, который был представлен Российской Федерацией, и еще один проект по докладу Совета Безопасности, представленный Литвой. В связи с вопросом о формуле Аррии, который будет рассмотрен Рабочей группой в следующем году, я хотела бы напомнить, что, несмотря на участие членов Совета, эта инициатива выходит за рамки деятельности Совета. Речь идет о концепции, которая появилась в результате потребности обеспечить гибкость, и в силу этого она может постоянно меняться по мере необходимости.

Что касается доклада Совета Генеральной Ассамблее, который также будет находиться на рассмотрении в следующем году, то я хотела бы затронуть вопрос, который я подчеркивала в моем качестве Председателя Группы. Доклад Генеральной Ассамблее не просто формальность; скорее, он преследует конкретную цель: обеспечение подотчетности, что предусмотрено в статье 24 (3) Устава. Можно усовершенствовать методы подготовки доклада, в том числе сроки его подготовки, но я убеждена в том, что сокращение сроков или замена бумажного варианта на электронный вряд ли станет правильным направлением движения вперед. Доклад Совета Безопасности имеет ценность как документ, обеспечивающий подотчетность Совета совещательному органу Организации, но и историческую ценность. В данном случае расходы на выпуск документов не принимаются во внимание; веб-страница же представляет собой метод отнюдь не документации, а распространения информации, и, следовательно — согласно обязательствам по Уставу — не может заменить бумажную версию.

Наконец, позвольте мне сослаться на важность обеспечения преемственности в работе вспомогательных органов. Во всех этих органах председательствуют непостоянные члены. Мы считаем, что Совет Безопасности должен и далее предпринимать шаги по двум направлениям: во-первых, как

можно скорее назначать председателей вспомогательных органов, чтобы они могли оценить масштабы работы органа, которой они будут заниматься в ходе своего председательства, и чтобы они могли сотрудничать в этом процессе с покидающими свой пост председателями. Это облегчит стадию перехода. Записка S/2014/393, представленная в ходе председательства Аргентины, как раз нацелена на обеспечение такой преемственности.

Я хотела бы подчеркнуть один из аспектов, касающихся демократизации работы Совета. Записка S/2012/937, принятая в ходе председательства Португалии в Рабочей группе, подчеркивает важность консультаций по вопросу о назначении председателей вспомогательных органов. Мы надеемся, что широкую поддержку получит идея о том, что проведение транспарентных консультаций с вновь избранными председателями вспомогательных органов не подрывает роль постоянных членов, а скорее увеличивает вклад избранных членов, поскольку, в конечном счете, в Совет Безопасности входит 15 членов.

В заключение я хотела бы выразить убежденность в том, что для реформирования методов работы Совета Безопасности в рамках и вне рамок неофициальной рабочей группы наилучшим способом является диалог. Речь идет о сохранении тех методов, которые являются легитимными и эффективными, а также о разработке новых методов, которые пока отсутствуют. Мы должны поощрять унификацию и сводить к минимуму число таких аспектов, которые характеризуются отсутствием прозрачности и произвольностью, при этом признавая, что методы работы становятся эффективными только в том случае, если это подтверждается их результатами. Мы должны основывать нашу практику и процедуры на нормативно-правовой легитимности, практической целесообразности, этике и политической необходимости. С вступлением на пост Председателя этой Группы единственной целью Аргентины было внесение вклада в выполнение совместной задачи.

Наконец, я хотела бы сказать непостоянным членам Совета, которые будут подключаться к работе, что они могут провести преобразования; они могут оказать влияние. Я хотела бы заверить делегацию Анголы, которая сменил Аргентину на посту Председателя неофициальной рабочей группы, в нашей готовности к всестороннему

сотрудничеству, а также пожелать ей всего наилучшего в 2015 году.

Теперь, если позволите, я остановлюсь на работе Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1591 (2005) по Судану, а также на ответственности, которая лежала на председательствующей в нем Аргентине на протяжении последних двух лет. В заключительном докладе от декабря 2012 года уходящий со своего поста Председатель Комитета, представляющий Колумбию, посоветовал углубить прямой диалог между Комитетом и властями Судана в целях улучшения понимания последствий, которые мог повлечь за собой режим санкций для мирного процесса в Дарфуре, а также в целях обмена мнениями в отношении сохраняющейся обеспокоенности в связи с мерами, принятыми Советом Безопасности.

Я как Председатель надеюсь на осуществление именно этой рекомендации, поскольку углубление диалога и укрепление доверия, сотрудничества и транспарентности являются целями внешней политики Аргентины. Именно по этой причине мы не могли упускать их из виду, когда вступали на пост Председателя Группы.

Во многом наши усилия были направлены на проведение двух конкретных инициатив, которые мы считали важными. Во-первых, мы организовали первую поездку членов Комитета в Хартум и Дарфур в период с 20 по 24 января 2014 года. У нас была насыщенная повестка дня, включающая совещание с представителями правительства Судана, а также с единым специальным представителем Смешанной операции Африканского союза—Организации Объединенных Наций в Дарфуре (ЮНАМИД), дипломатами, представляющими государства — члены Совета Безопасности в Хартуме, координатором-резидентом Организации Объединенных Наций и страновой группой Организации Объединенных Наций в Судане, а также с представителями Африканского союза, Европейского союза и сообщества доноров.

24 ноября мы провели первое с момента учреждения Комитета заседание с представителями Судана и стран региона, с тем чтобы выявить недостатки в отношении обмена информацией и рассмотреть вопрос о необходимости укрепления потенциала в контексте осуществления санкций.

Последний доклад за 90-дневный период, подготовленный Председателем Комитета, был впервые публично представлен в этом зале. Мы призываем и далее придерживаться этой практики в отношении представления будущих докладов Комитета. Как мне представляется, все эти инициативы способствуют развитию культуры диалога, которая позволит укрепить доверие и в результате этого будет содействовать повышению эффективности работы Комитета. Я хотела бы напомнить о том, что одна из проблем, с которыми мы сталкивались в начале нашего Председательства, касалась необходимости облегчить доступ Группы экспертов в Судан. Своевременная выдача виз и разрешений на въезд в Дарфур была постоянным ограничивающим фактором, зато сейчас мы можем подчеркнуть улучшение сотрудничества между Группой экспертов и суданскими властями.

Я хотела бы воспользоваться этой возможностью, чтобы подчеркнуть профессионализм экспертов, входящих в состав Группы в последние два года. Я также хотела бы подчеркнуть ценную помощь ЮНАМИД под руководством г-на Чамбаса в рамках сотрудничества с Группой экспертов и Комитетом.

Я хотела бы воспользоваться этой возможностью, чтобы выступить здесь с несколькими идеями, которые отнюдь не новы, но которые я формулировала на протяжении последних двух лет.

Первое замечание касается высокой степени неопределенности, которая, по-видимому, продолжает сохраняться в контексте санкций, введенных Советом Безопасности, включающих адресное эмбарго на поставки оружия в Дарфур, запрет на поездки и замораживание активов лиц и организаций, непосредственно указанных в санкционных перечнях Комитета, и, с другой стороны, односторонние санкции, введенные государствами-членами. В этой связи для нас важно, чтобы Комитет взял на себя просветительскую задачу повышения осведомленности и разъяснения характера и сферы применения введенных Советом Безопасности санкций, а также их цели, которая не заключается в наказании Судана и его народа. Скорее, санкции являются инструментом — не единственным инструментом и, возможно, даже не самым подходящим — содействия мирному урегулированию конфликта в Дарфуре.

Второе замечание касается определенных сохраняющихся трудностей в осуществлении введенных Советом Безопасности санкций. Я говорю это со всей ясностью. Дарфур насыщен оружием, и при этом введенное Советом Безопасности эмбарго на поставки оружия не соблюдается.

Третье замечание касается того, что введенные в отношении Судана санкции существенно влияют на благополучие населения. Хотя санкции, введенные Советом Безопасности, и являются целенаправленными, они могли узаконить уже введенные к тому моменту односторонние санкции. Это способствовало появлению путаницы между многосторонним режимом санкций с одной стороны и санкциями, введенными государствами-членами в индивидуальном порядке, с другой. Оба санкционных режима влияют на готовность стран и частных доноров оказывать гуманитарную и другие виды помощи, а также осуществлять инвестиции в Судане.

В ходе моего визита в Дарфур я имела возможность посетить один из крупнейших лагерей беженцев, Замзам, всего в нескольких километрах от Эль-Фашира, столицы штата Северный Дарфур. Там я встретила с основными лидерами различных этнических групп. Они описали огромные страдания, вызванные их положением, и изложили свои пожелания к международному сообществу. Я подчеркиваю их стремление прилагать усилия и осуществлять свои права человека на здоровую жизнь и образование. Я считаю, что вопрос о лагерях беженцев, который явно выходит за рамки вопроса о Судане, требует глубокого осмысления со стороны всей нашей Организации в период после 2015 года.

В конечном счете, я считаю, что Совету Безопасности необходимо провести — и народ и правительство Судана этого заслуживают — полный обзор мер реагирования международного сообщества на ситуацию в Дарфуре и поощрения мирного процесса, а также, в частности, ответить на вопрос о том, являются ли санкции, по крайней мере в их нынешнем виде, идеальным инструментом или же они указывают на необходимость поиска решения этого исторического конфликта в Дарфуре. На наш взгляд, членам Совета Безопасности, в частности его постоянным членам, важно проанализировать ситуацию в Судане, оставив в стороне свои разногласия. Дарфур, в силу не только своего

географического положения, но и богатых природных ресурсов и удивительной тысячелетней истории своего народа, заслуживает никак не меньшего. Мир в регионе, особенно в свете новых конфликтов в Южном Судане, Центральноафриканской Республике и Демократической Республике Конго, в значительной степени зависит от мира в Дарфуре.

Я хотела бы воздать должное военнослужащим Организации Объединенных Наций, которые погибли при исполнении служебных обязанностей. Я хотела бы подчеркнуть, что любые нападения на Организацию Объединенных Наций и ее персонал являются неприемлемыми и должны быть расследованы. Виновные должны предстать перед судом.

Народ Дарфура — это часть Организации Объединенных Наций. В 1973 году в Дарфуре насчитывалось 1,3 миллиона человек; сегодня, по оценкам, численность населения составляет 7,5 миллиона человек. Она значительно увеличилась, однако 52 процента населения Дарфура составляют жители в возрасте до 16 лет, которые в своей жизни не знали ничего, кроме конфликта. Согласно прогнозам Организации Объединенных Наций, рост численности населения продолжится. При этом два миллиона человек проживают в лагерях беженцев. Сорок восемь процентов женщин неграмотны. Дети составляют половину жителей лагерей; 700 000 детей живут в условиях культуры конфликта, если это можно назвать культурой.

Что я могу сказать? Международное сообщество должно искоренить эту логику войны, применяемую основными заинтересованными политическими сторонами. Нам необходимо пристально следить за тревожной гуманитарной ситуацией в Дарфуре. Мы не должны конкурировать между нашими организациями; мы должны сотрудничать. Нам необходимо совершенствовать программу, содержащуюся в Дохинском документе о мире в Дарфуре, поскольку она не работает. В прошлом межэтнические столкновения между кочевниками и фермерами урегулировались на основе традиционного правосудия, путем достижения консенсуса между традиционными вождями, однако в 2003 году мы стали свидетелями дальнейшей милитаризации и накопления запасов оружия. Диалог больше не применялся для решения проблем между вождями племен; нормой стал принцип «выживает сильнейший», а сильнейшим считался тот, у кого больше оружия. Такое отсутствие безопасности в

регионе требует, чтобы мы взяли на себя всю полноту ответственности за урегулирование ситуации в Дарфуре раз и навсегда.

Я повторяю, что все международные заинтересованные стороны должны работать рука об руку. Ваша страна пытается делать именно это, г-н Председатель. Мы должны разработать меры, которые будут мотивировать народ Судана к достижению мира. Мы должны дать четко понять молодому поколению, что оружие — это неверный путь; учеба и работа — вот верный путь. Мы также должны рассмотреть возможность облегчения бремени задолженности Судана и отмены односторонних санкций. Совету Безопасности, возможно, следует предпринять другие действия, а также провести обсуждение и сотрудничать с Генеральной Ассамблеей. Прежде всего мы должны прислушаться к Африканскому союзу, когда бывший президент Мбеки, возглавляющий Группу высокого уровня Африканского союза по Дарфuru, вновь и вновь призывает нас активизировать наши дипломатические усилия, а не только ужесточать меры наказания.

Председатель (*говорит по-французски*): Я благодарю посла Персеваль за ее брифинг.

Я предоставляю слово послу Лукас.

Г-жа Лукас (Люксембург) (*говорит по-французски*): Я хотела бы поблагодарить Вас, г-н Председатель, за проведение этого брифинга, который дает мне возможность провести обзор работы, проделанной в качестве Председателя двух вспомогательных органов Совета Безопасности в период 2013–2014 годов.

Для начала я хотела бы поделиться своими идеями в качестве Председателя Комитета, учрежденного резолюцией 1718 (2006) по Корейской Народно-Демократической Республике. Для меня большая честь и удовольствие занимать пост Председателя этого Комитета в течение последних двух лет. Я разделю свой брифинг на две части: краткая информация о проделанной за два года работе и моя оценка данной работы. В первой части моего брифинга будут освещены две основные сферы деятельности Комитета, учрежденного резолюцией 1718 (2006), а именно: осуществление резолюций и реагирование на случаи несоблюдения мер, с одной стороны, и информационно-просветительская деятельность, оказание помощи и сотрудничество — с другой стороны.

Последние два года были особенно интенсивными и напряженными с точки зрения вопросов нераспространения, касающихся Корейской Народно-Демократической Республики. 12 февраля 2013 года в стране было проведено ядерное испытание, и на протяжении 2014 года осуществлялись запуски нескольких баллистических ракет в нарушение международных обязательств Корейской Народно-Демократической Республики. В начале 2013 года Совет Безопасности принял резолюции 2087 (2013) и 2094 (2013), которые укрепили и расширили санкционный режим в отношении Корейской Народно-Демократической Республики. В течение отчетного периода одна из основных задач Комитета по санкциям заключалась в обеспечении контроля за эффективным осуществлением новых согласованных мер, а также в оказании помощи и предоставлении практических рекомендаций в этой области. К концу этого месяца Комитетом 1718 будет проведено в общей сложности 15 неофициальных консультативных совещаний, организованных за последние два года, что представляет собой значительное увеличение по сравнению с предыдущими годами и свидетельствует о неизменной приверженности всех членов Комитета содействию решению вопросов, связанных с его мандатом.

На протяжении последних двух лет Комитет был призван заниматься расследованием самого серьезного инцидента, который когда-либо находился на его рассмотрении. В июле 2013 года Панама уведомила Комитет о проведении досмотра и изъятии крупной партии обычных видов оружия, обнаруженной на борту судна «Чхончхонган». Этот инцидент свидетельствовал о постоянном поиске Корейской Народно-Демократической Республикой новых способов уклонения от санкций, а также о важной роли государств-членов в своевременном перехвате подозрительных грузов.

Инцидент с судном «Чхончхонган» требовал принятия надлежащих мер реагирования со стороны Комитета с учетом серьезности этого нарушения. Во исполнение пункта 27 резолюции 2094 (2013), в которой Совет Безопасности поручил Комитету надлежащим образом отреагировать на нарушения соответствующих резолюций посредством включения в перечень новых физических и юридических лиц, содействовавших реализации ядерных программ или программам по баллистическим ракетам

Корейской Народно-Демократической Республики или осуществлению иной деятельности, запрещенной этими резолюциями.

Комитет завершил 28 июля обсуждение вопроса о включении в перечень еще одного юридического лица, «Управляющей компании по океаническому судоходству, лтд.», сыгравшей ключевую роль в организации доставки в Корейскую Народно-Демократическую Республику партии оружия и связанных с ним материальных средств, обнаруженных на борту судна «Чхончхонган» в июле 2013 года. Своими действиями «Управляющая компания по океаническому судоходству» способствовала деятельности, запрещенной резолюциями, а именно нарушению эмбарго на поставки оружия, введенного резолюцией 1718 (2006) с изменениями, внесенными резолюцией 1874 (2009), и содействовала уклонению от мер, предусмотренных этими резолюциями. Кроме того, 28 июля Комитет принял подробную памятку об оказании помощи в осуществлении на основе этих резолюций. В памятке № 5 об оказании помощи в осуществлении, озаглавленной «Инцидент с судном “Чхончхонган”», содержится информация об этом инциденте и разъясняются некоторые положения этих резолюций.

В апреле Комитет утвердил обновленный перечень товаров, запрещенных для импорта в Корейскую Народно-Демократическую Республику и экспорта из нее, а также перечень физических и юридических лиц в соответствии с пунктом 21 резолюции 2094 (2013) и заявлением Председателя S/PRST/2012/13 от 16 апреля 2012 года. Таким образом, Комитет выполнил свои обязательства, обеспечив надлежащий характер принятых мер за счет повышения качества перечня запрещенных предметов и перечня подпадающих под санкции физических и юридических лиц.

Я перехожу к вопросу о деятельности, касающейся повышения уровня осведомленности и укрепления сотрудничества. В 2013 году деятельность Комитета была посвящена, главным образом, осуществлению двух новых резолюций, принятых Советом, а также повышению осведомленности государств-членов о соответствующих обязательствах. В этой связи Комитет обновил существующие памятки об оказании помощи в осуществлении в целях предоставления государствам-членам практического руководства для обеспечения соблюдения ими резолюций 2087 (2013) и 2094 (2013). Для

того чтобы сделать санкционный режим более понятным для пользователей, Комитет также подготовил фактологический бюллетень, в котором содержится общий обзор мер, введенных на основании четырех резолюций, касающихся Корейской Народно-Демократической Республики, и соответствующих обязательств государств-членов.

В феврале Комитет 1718 утвердил дополнительную памятку об оказании помощи в осуществлении, в которой содержится практическая информация о надлежащем осуществлении запрета на доставку любых предметов в Корейскую Народно-Демократическую Республику или из нее в тех случаях, когда то или иное государство-член считает, что данные предметы будут способствовать реализации ядерных программ или программ по баллистическим ракетам Корейской Народно-Демократической Республики. Комитет еще не завершил рассмотрение проекта памятки о приведении в негодность конфискованных товаров. Инцидент с судном «Чхончхонган» показал, что Комитету необходимо подготовить практическое руководство по этому вопросу для государств-членов. Я надеюсь, что Комитет в скором времени завершит обсуждение данного вопроса.

При содействии Группы экспертов Комитет 1718 провел два открытых брифинга — в июне 2013 года и июле 2014 года, соответственно. Эти заседания преследовали две цели. С одной стороны, они проводились с целью обмена информацией о работе Комитета и Группы экспертов, и, с другой, — для определения объема помощи, которую Комитет может оказать государствам-членам в осуществлении ими резолюций и представлении национальных докладов. Я считаю, что это стало важным проявлением транспарентности, благодаря чему государства-члены получили более глубокое представление о своих обязательствах по соответствующим резолюциям Совета Безопасности.

Я хотела бы напомнить о том, что все государства-члены обязаны представить Совету Безопасности доклады о конкретных мерах, принятых ими в целях эффективного осуществления положений указанных резолюций. Число государств-членов, представивших свои доклады, возросло до 98. Я поддерживаю двустороннее взаимодействие с государствами, которые еще не представили Совету Безопасности свои доклады, с тем чтобы побудить их сделать это.

Что касается повышения осведомленности, то я хотела бы отметить проведение 18 ноября 2013 года открытого брифинга, в котором приняли участие председатели контртеррористических комитетов, учрежденных резолюциями 1267 (1999) и 1373 (2001), и председатели комитетов, занимающихся предотвращением распространения оружия массового уничтожения и средств его доставки и учрежденных резолюциями 1540 (2004), 1718 (2006) и 1737 (2006). Этот брифинг был организован совместно с Председателем Генерального инвестиционного управления (ГАФИ) в целях разъяснения соответствующих функций Совета Безопасности и ГАФИ в области осуществления финансовых санкций. В течение отчетного периода Комитет 1718 также ответил на многочисленные просьбы, полученные от государств-членов и международных организаций, относительно разъяснения или толкования различных санкционных мер.

Я перехожу ко второй части моего брифинга и хотела бы изложить свою личную позицию, которую разделяют мои сотрудники. С учетом опыта, накопленного за последние два года, я считаю, что перед Комитетом 1718 стоят две ключевые задачи. Необходимо повысить осведомленность государств-членов и других заинтересованных сторон и обеспечить эффективное осуществление наших мер во всех странах и во всем мире посредством предоставления им, в случае необходимости, поддержки и консультативной помощи в целях достижения успешных результатов. В своем заключительном докладе Группа экспертов отметила, что существующие меры, предусмотренные Комитетом, способствуют предотвращению запрещенной деятельности в том случае, если они применяются должным образом. Говоря об этих задачах, я могу лишь вновь подчеркнуть то значение, которое Комитет придает укреплению диалога и сотрудничества с государствами-членами в целях расширения их возможностей в области осуществления мер, принятых Советом.

Для этого Комитет должен и впредь проводить открытые брифинги с участием государств-членов, а также более тесно взаимодействовать с государствами-членами, сталкивающимися с особыми трудностями в процессе осуществления таких мер. Эффективное осуществление резолюций Совета Безопасности требует приверженности и всестороннего сотрудничества всех государств-членов.

Не менее важно, чтобы Комитет и впредь в полной мере выполнял свои обязательства по осуществлению санкционного режима, предпринимая своевременные шаги и, в случае необходимости, принимая надлежащие решительные меры реагирования в отношении доказанных случаев нарушения резолюций Совета.

В ходе недавних открытых прений Совета Безопасности, посвященных горизонтальным вопросам, касающимся санкций (см. S/PV.7323), было четко отмечено, что, несмотря на большое число общих проблем, возникающих в связи с различными санкционными режимами, комитеты и их секретариаты практически не взаимодействуют и не сотрудничают друг с другом. В связи с этим я полностью согласна с целью улучшения координации в рамках Секретариата для рационализации его работы и обеспечения более эффективной поддержки Комитетам, и, как следствие, улучшения эффективности осуществления мер, вводимых Советом. Усилия, предпринятые в этой связи Департаментом по политическим вопросам, и в особенности Отделом по делам Совета Безопасности, заслуживают похвалы. Важно продолжать выявление передового опыта и содействовать обмену этим опытом между различными комитетами по санкциям.

В частности, я с удовлетворением отмечаю проделанную Секретариатом работу по стандартизации форматов всех санкционных перечней Организации Объединенных Наций и созданию сводного перечня санкций Совета Безопасности на всех официальных языках Организации. Эти усилия будут способствовать осуществлению санкций государствами-членами и представителями частного сектора. Что касается Комитета 1718, то эта задача была реализована в октябре.

Также в октябре по просьбе Председателя Секретариат обновил руководящие принципы Комитета в его деятельности, с тем чтобы привести их в соответствие с нынешним передовым опытом. Такие технические мероприятия уже были выполнены большинством комитетов по санкциям. После того, как пересмотренные руководящие принципы будут одобрены Комитетом 1718, что, как я надеюсь, произойдет в скором времени, они будут размещены на веб-сайте Комитета. Проясняя и упорядочивая процедуры работы, эти руководящие принципы должны позволить Комитету 1718 выполнять свои обязанности еще более эффективно.

Я также считаю, что Совет и его комитеты по санкциям могли бы выиграть от более активного взаимодействия с соответствующими международными и региональными организациями, будь то в рамках совместных совещаний или на основе практического сотрудничества. Я хотела бы привести в качестве примера сотрудничество между Интерполом и несколькими комитетами по санкциям по вопросам издания специальных уведомлений. Эти уведомления используются для распространения информации о лицах, фигурирующих в перечнях, среди субъектов, непосредственно осуществляющих соответствующие меры. Люксембург поддерживает этот инструмент для распространения информации и более эффективного информирования государств-членов относительно их обязательств по режимам санкций. Полагаю, что для обеспечения последовательности в работе различных комитетов по санкциям Комитету 1718 было бы полезно рассмотреть, в свою очередь, возможность более тесного сотрудничества с Интерполом.

Я хотела бы поблагодарить Группу экспертов за ее ценный вклад в работу Комитета и за то, как тщательно и профессионально она подходит к выполнению своего мандата. Несмотря на сложную политическую обстановку, в которой зачастую ей приходится работать, Группа всегда была надежным источником информации для Комитета в вопросах контроля за применением санкций. На протяжении двух последних лет я и мои сотрудники всегда могли рассчитывать на эффективное сотрудничество и взаимодействие с Группой. Выполняя свой мандат, Группа экспертов полагается на сотрудничество государств-членов. Я хотела бы воспользоваться этой возможностью, чтобы призвать государства-члены оперативно предоставлять Группе всю информацию, необходимую для проведения ее расследований — конфиденциально, если возникнет такая необходимость. Кроме того, я призываю государства-члены в полной мере сотрудничать с Группой экспертов и содействовать поездкам экспертов.

И, наконец, моя цель как Председателя Комитета 1718 заключается в том, чтобы управлять работой Комитета наиболее эффективным образом, стремясь к достижению консенсуса в отношении мер, которые необходимо принять, и обеспечивая открытый диалог с государствами-членами и другими партнерами. В этой связи я хотела бы поблагодарить членов Комитета за превосходное

сотрудничество, а также коллегиальные, дружеские отношения, которые они наладили со всеми моими сотрудниками. Совместно мы добились значительного прогресса в осуществлении мер, принятых Советом. Даже несмотря на то, что мы не всегда согласны по всем вопросам, нас объединяет общее стремление — обеспечить достижение целей, сформулированных в резолюциях Совета. В этом смысле наши дискуссии всегда были плодотворными. Полагаю, что я говорю от имени всех членов Комитета, когда заявляю, что совместно нам удалось сделать работу Комитета 1718 более эффективной, более транспарентной и доступной для всех государств-членов.

Сейчас я хотела бы кратко остановиться на работе на посту Председателя Рабочей группы Совета Безопасности по вопросу о детях и вооруженных конфликтах. На протяжении 15 лет Совет Безопасности уделяет особое внимание проблеме детей, затронутых вооруженными конфликтами. Конфликты, которые регулярно фигурируют в повестке дня Совета Безопасности, — в Сирии, Центральноафриканской Республике и Южном Судане, если привести лишь три примера — напоминают нам о настоятельной необходимости делать все возможное для защиты детей от последствий конфликтов.

Если вопрос о детях и вооруженных конфликтах фактически свели к проблеме детей-солдат в момент принятия резолюции 1261 (1999), то с тех пор он претерпел значительные изменения, связанные с постепенным применением механизма, учитывающего многочисленные последствия конфликтов для детей и целый ряд серьезных нарушений, совершаемых в их отношении. Поэтому Совет Безопасности на основе резолюции 1612 (2005) учредил механизм наблюдения и отчетности для представления достоверных и всеобъемлющих данных о нарушениях, совершаемых в отношении детей во всех затронутых странах, с одной стороны, и Рабочую группу Совета Безопасности по вопросу о детях и вооруженных конфликтах для подготовки выводов и рекомендаций для сторон конфликта, с другой стороны.

Утверждение 26 ноября Рабочей группой выводов в отношении тяжелого положения детей в условиях вооруженного конфликта в Сирийской Арабской Республике демонстрирует, что, несмотря на различия во мнениях в Совете Безопасности по сирийскому конфликту, Рабочая группа смогла

выполнить свой мандат ответственным образом и в духе солидарности. В этой связи я хотела бы выразить надежду на то, что дух консенсуса и единства, характерный для Рабочей группы, может быть сохранен в будущем.

Люксембург работает над повышением эффективности защиты детей посредством укрепления существующих механизмов и более систематического использования других инструментов, имеющих в распоряжении Рабочей группы. Наша работа сосредоточена на трех приоритетах. Во-первых, мы придаем большое значение последовательному включению вопроса защиты детей в работу Совета Безопасности. Положения о защите детей находят практическое применение, когда включаются в мандаты операций по поддержанию мира и миростроительству. Люксембург преисполнен решимости обеспечить надлежащий учет вопроса защиты детей в вооруженных конфликтах при возобновлении всех существующих мандатов, а также при разработке новых мандатов. Люксембург также стремится обеспечить, чтобы проблема детей, затронутых конфликтами, находила отражение во всех других соответствующих резолюциях и заявлениях Председателя, принимаемых Советом.

В ходе обсуждений в Совете Безопасности по вопросу о положении в соответствующих странах мы постоянно поднимаем вопрос о детях и вооруженных конфликтах. Кроме того, в тех случаях, когда в конкретной ситуации требовался больший объем информации, как это было в случае Сирии и Центральноафриканской Республики, и когда мы считали, что Совету Безопасности было бы полезно заслушать Специального представителя по вопросу о детях и вооруженных конфликтах, мы обеспечили для г-жи Лейлы Зерруги возможность выступить в Совете Безопасности.

Наконец, я хотела бы отметить важность последовательного учета нарушений и злоупотреблений, совершенных в отношении детей, включая вербовку и использование детей, в качестве критериев включения в санкционные перечни, как мы предусмотрели в резолюции 2134 (2014) по Центральноафриканской Республике, принятой 28 января 2014 года.

Что касается второго приоритета, председательство Люксембурга стремилось активизировать деятельность Рабочей группы путем организации

регулярных брифингов с обновленной информацией. Так, Специальный представитель по вопросу о детях и вооруженных конфликтах провела брифинг Рабочей группе о самых последних событиях в странах, включенных в ее повестку дня, в частности в Центральноафриканской Республике, Мали, Демократической Республике Конго, Южном Судане, Сирии, Ираке и Йемене. Такие брифинги конструктивно дополняют более существенную, но реже обновляемую информацию, содержащуюся в периодических докладах Генерального секретаря.

В полном соответствии с мандатом Рабочей группы мы также пригласили квалифицированных специалистов, которые могли принять участие в нашей работе. Комиссар Африканского союза по вопросам мира и безопасности Смаил Шерги провел брифинг Рабочей группы по вопросу о сотрудничестве между Организацией Объединенных Наций и Африканским союзом в области защиты детей в ситуациях вооруженных конфликтов. Участие посла Шерги было выдержано в духе более активного участия региональных организаций в усилиях по защите детей в ситуациях вооруженных конфликтов, что мы постарались отразить как в заявлении Председателя S/PRST/2013/8 от 17 июня 2013 года, так и в резолюции 2143 (2014) от 7 марта 2014 года — вскоре я вернусь к этому. Мы также заслушали брифинг Прокурора Международного уголовного суда (МУС) г-жи Фату Бенсуды о важной работе, осуществляемой МУС по привлечению к правосудию тех, кто совершил тяжкие нарушения в отношении детей в ситуациях вооруженных конфликтов. И, наконец, 2 июня нам удалось провести видео-телеконференцию со специальной страновой группой по механизму наблюдения и отчетности для Южного Судана, после чего было принято заявление для прессы (SC/11429).

Кроме того, для обеспечения лучшего взаимодействия между Рабочей группой и субъектами, ответственными за защиту детей на местах, мы возобновили практику проведения полевых миссий. С 30 ноября по 4 декабря 2013 года Рабочая группа совершила поездку в Мьянму по приглашению правительства Мьянмы. На прошлой неделе я имела возможность возглавить миссию Рабочей группы в Демократическую Республику Конго. В ходе обеих поездок членам Рабочей группы, многие из которых приняли в них участие, удалось встретиться с соответствующими министрами, официальными

представителями Организации Объединенных Наций, представителями гражданского общества и пострадавшими детьми, продемонстрировав, таким образом, важное значение, которое Совет придает вопросу о защите детей, затронутых вооруженными конфликтами. Я надеюсь, что полевые визиты Рабочей группы по вопросу о детях и вооруженных конфликтах, как и санкционных комитетов, в скором времени будут финансироваться из бюджета Организации Объединенных Наций. Мы полагаем, что поездки, о которых я только что упоминала, обогащают опыт Рабочей группы, помогая ей лучше выполнять свою роль. Надеемся, что такая практика будет продолжена и в будущем.

Что касается третьей приоритетной задачи, то Люксембург прилагал усилия для укрепления нормативных рамок деятельности по вопросу о защите детей, приняв заявление Председателя S/PRST/2013/8 от 17 июня 2013 года и резолюцию 2143 (2014) от 7 марта 2014 года во время председательства Люксембурга в Совете Безопасности. В резолюции, в частности, осуждается использование школ в военных целях и содержится призыв ко всем государствам принять конкретные меры по удержанию вооруженных сил и негосударственных вооруженных групп от такого использования школ. Кроме того, в резолюции 2143 (2014) содержится рекомендация государствам-членам включать вопросы защиты детей в учебные материалы, военные инструкции и военные наставления, а также рекомендация предоставить структурам Организации Объединенных Наций и странам, выделяющим воинские и полицейские контингенты для миротворческих операций Организации Объединенных Наций, конкретную оперативную информацию, с тем чтобы они могли более эффективно готовить свой персонал для содействия предотвращению нарушений, совершаемых в отношении детей.

В ходе открытых прений, на которых была принята резолюция 2143 (2014) (см. S/PV.7129), мы призвали к проведению дискуссий, как можно постепенно добиться реализации в полном объеме повестки дня по вопросу о детях и вооруженных конфликтах. Возникают все новые вызовы. В то же время сохраняются и периодически возникающие проблемы. Рабочей группе по вопросу о детях и вооруженных конфликтах необходимо удвоить свои усилия для их разрешения. К таким проблемам относятся

вопрос о злостных нарушителях, обсуждению которого было посвящено заседание в мае 2013 года с целью изыскания путей решения проблемы, связанной с тем, что некоторые стороны в конфликтах фигурируют в приложениях к ежегодным докладам Генерального секретаря в течение пяти лет подряд или даже дольше. Среди таких злостных нарушителей есть большое число негосударственных субъектов. Сейчас, когда начата в марте Специальным представителем по вопросу о детях и вооруженных конфликтах и ЮНИСЕФ кампания «Дети, а не солдаты» начала приносить плоды, мы должны непосредственно взяться за решение проблемы негосударственных субъектов, которые составляют подавляющее большинство сторон, перечисленных в приложениях к ежегодному докладу Генерального секретаря.

В заключение позвольте мне искренне поблагодарить Специального представителя Генерального секретаря по вопросу о детях и вооруженных конфликтах г-жу Лейлу Зерруги и ее замечательных сотрудников, а также ЮНИСЕФ за похвальную работу, которую они ежедневно осуществляют в Центральном учреждении и особенно на местах. Люксембург гордится тем, что в течение последних двух лет он мог внести вклад в улучшение положения детей, затронутых вооруженными конфликтами. Я хотела бы также поблагодарить всех членов Рабочей группы и Совета, которые внесли вклад в восстановление единства Совета Безопасности по вопросу о необходимости защиты детей. Поскольку срок наших полномочий истекает, я хотела бы заверить Совет в том, что мы будем и впредь привержены этому благородному делу, которое касается нас всех.

Председатель (*говорит по-испански*): Я благодарю посла Лукаса за ее брифинг. Сейчас я предоставляю слово послу Гасане.

Г-н Гасана (Руанда) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я благодарю Вас за проведение этого заседания и за предоставленную мне возможность поделиться своими соображениями и наблюдениями в качестве Председателя Комитета, учрежденного резолюцией 1970 (2011) по Ливии, обязанности которого я выполнял в течение последних двух лет, а также в качестве Председателя Рабочей группы по операциям по поддержанию мира, которой я руководил в прошлом году.

Я хотел бы начать с Комитета, учрежденного резолюцией 1970 (2011) по Ливии. Только на четвертый год своего существования этот режим стал, возможно, самым быстро эволюционирующим санкционным режимом Совета Безопасности за последние годы. И хотя первоначально ключевая цель этих мер состояла в предотвращении дальнейших нападений на гражданское население в Ливии, политический контекст обусловил необходимость корректировки таких мер, что позволило обеспечить большую поддержку переходному процессу под руководством самих ливийцев и процессу восстановления, а также содействовало укреплению региональной безопасности.

Этот режим санкций также стал хорошим примером того, как Совет Безопасности проявлял активность в плане быстрого реагирования на события на местах, о чем свидетельствуют 10 резолюций, принятых в рекордный четырехлетний период, причем четыре резолюции были приняты в течение моих полномочий. Лишь один пример: в этом году, поскольку ситуация в области безопасности в Ливии ухудшалась, Совет Безопасности быстро отреагировал, приняв резолюцию 2174 (2014), которая позволила укрепить эмбарго на поставки оружия и содержала критерии для внесения в перечень противников политического перехода в Ливии. После инцидента, произошедшего в марте 2014 года, когда боевики в Ливии незаконно захватили контейнеры с нефтью, Совет также отреагировал, приняв резолюцию 2146 (2014), предусматривающую соответствующие меры в связи с попытками незаконного экспорта сырой нефти. Таким образом, гибкость Совета в этом случае позволила внести изменения в режим санкций, чтобы он лучше служил для достижения корректирующей и превентивной цели.

Как справедливо сказала посол Лукас о сотрудничестве между различными санкционными комитетами и Интерполом, в ходе срока председательства Руанды Комитету удалось заключить соглашение с Интерполом о специальных уведомлениях Интерпола/Совета Безопасности Организации Объединенных Наций. Интерпол является важным партнером в обеспечении эффективного осуществления мер. Мы считаем, что Совет и его санкционные комитеты могли бы еще более укрепить взаимодействие с соответствующими международными и региональными организациями.

Что касается взаимодействия с государствами-членами, то в феврале мы провели неофициальный открытый брифинг всех государств-членов с участием Группы экспертов, а в ноябре брифинг с участием Ливии и заинтересованных государств-членов, в частности из этого региона. В обоих брифингах государства-члены участвовали интерактивно. Например, на нашем брифинге с соседними странами высказанные точки зрения и соображения относительно проблем в осуществлении мер, введенных Советом Безопасности, пролили свет на пути повышения Комитетом эффективности помощи, которую он оказывает государствам-членам. Поэтому мы решили продолжать эту практику, так как, по нашему мнению, подобный диалог способствует углублению прозрачности и иницирует важный процесс, который может содействовать повышению эффективности работы Комитета.

Что касается взаимодействия между Комитетом и соответствующими государствами, то мы отмечаем некоторые успехи, в частности приглашение Постоянного представителя Ливии принять участие в двух заседаниях Комитета. Кроме того, в целях повышения транспарентности наших усилий Комитет поделился с Ливией неофициальной и официальной информацией относительно просьб об изъятии и относительно уведомлений, касающихся замораживания активов и эмбарго на поставки оружия, введенного резолюцией 1970 (2011) и скорректированного последующими резолюциями. Это был первый шаг в правильном направлении, и я уверен, что в будущем Комитет попытается улучшить обмен информацией с Постоянным представительством Ливии. Я должен также добавить, что в связи с ростом актуальности работы Специального представителя Генерального секретаря для деятельности Комитета после принятия резолюции 2174 (2014) мы считаем, что было бы полезным в ближайшем будущем приглашать его на заседания Комитета. Мы сожалеем, что не смогли организовать такое заседание в период срока моих полномочий.

Относительно сферы работы Комитета мы отмечаем, что, несмотря на сокращение числа стоящих перед ним вопросов, сложность этих вопросов значительно возросла. Это преимущественно объясняется внесением изменений в меры с особым акцентом на эмбарго на поставки оружия, которому уделяется много внимания, особенно в последние

месяцы. Комитет проявляет бдительность в отношении просьб об изъятии и, когда это необходимо, обменивается письмами с государствами-членами, которые обращаются к нему за разъяснениями. Однако, несмотря на нашу бдительность, сегодняшняя ситуация на местах свидетельствует о наличии пробелов в осуществлении эмбарго на поставки оружия. Группа экспертов сообщила о случаях передачи запрещенного материала как в Ливию, так и из нее. В этом контексте я хотел бы подчеркнуть, что бдительность Комитета не является панацеей и что государства-члены обязаны в полной мере соблюдать эмбарго на поставки оружия. Необходимо также отметить, что Комитет будет и впредь готов предоставлять государствам по их просьбе рекомендации относительно сферы и порядка применения мер, чтобы у каждой стороны было четкое и правильное их понимание.

Что касается Группы экспертов, то я, прежде всего, хотел бы выразить экспертам искреннюю признательность за огромную работу, которую они проделывают, и за последовательное представление ими подробных и исчерпывающих докладов. В период срока полномочий Руанды Комитет работал активно, регулярно вступал в контакт с государствами-членами, добивался поддержки Группы и занимался выполнением ее рекомендаций и соображений. К сожалению, уровень реакции остается низким, и я хотел бы призвать государства-члены более тесно сотрудничать с Комитетом.

Я хотел бы также выразить глубокую признательность секретариату Сектора вспомогательных органов за его бесценную помощь, а членам Комитета — за их поддержку и сотрудничество в последние два года, которые позволили нам своевременно решать сложные вопросы, стоящие перед Комитетом.

Переходя к Рабочей группе по операциям по поддержанию мира, я хотел бы сказать, что в период срока своих полномочий Руанда провела важные тематические прения по проблемам сложности современных миротворческих операций. В целом программа заседаний, а их всего было восемь, включая заседание, запланированное на 17 декабря, отразила не только текущую работу всего Совета Безопасности и приоритеты его членов, но также проблемы и вопросы, которые важны для государств-членов, имеющих персонал и оборудование на местах. В числе конкретных тем были начало

работы миссий и проблемы их преобразования, межмиссионное сотрудничество, участие женщин в миротворчестве, состояние готовности войск и полиции, а также роль полиции Организации Объединенных Наций в операциях по поддержанию мира. Что касается первой темы, то, учитывая проблемы преобразования, существовавшие в Мали на первых этапах, по нашему мнению, очень важно улучшить в будущем процессы преобразования миссий. Поэтому наша тема в апреле была сосредоточена на Центральноафриканской Республике до преобразования Международной миссии по поддержке в Центральноафриканской Республике под африканским руководством в Многопрофильную комплексную миссию Организации Объединенных Наций по стабилизации в Центральноафриканской Республике.

В следующем месяце мы рассмотрели вопрос о межмиссионном сотрудничестве и сосредоточились на недавнем примере Миссии Организации Объединенных Наций в Южном Судане. Некоторые участники внесли предложения, которые могут повысить эффективность такого сотрудничества, включая возможность создания в региональных центрах обслуживания потенциала для воздушных перевозок. В июне мы рассмотрели проблемы, с которыми сталкивается Организация Объединенных Наций в своих усилиях по расширению участия женщин в операциях по поддержанию мира как на местах, так и в Центральном учреждении. Помощник комиссара полиции Руанды приехал из Кигали, чтобы поделиться соображениями относительно того, как Руанда может развернуть такое большое число женщин-миротворцев в операциях Организации Объединенных Наций. Многие государства-члены подняли важные вопросы, в том числе ценность национальных планов действий по поощрению участия женщин, обеспечение более широких возможностей для профессиональной подготовки перед развертыванием, применение профессиональных требований, которым должен отвечать женский персонал, а также набор женщин на руководящие посты.

Последнее заседание, о котором я хотел бы сказать несколько слов, запланировано на 17 декабря, на следующую неделю. На этом заседании будет рассмотрен сложный вопрос защиты гражданских

лиц с целью формирования общего понимания определения термина «защита гражданских лиц» и процесса разработки и осуществления этого мандата. Мы считаем, что нам исключительно важно проанализировать эволюцию мандатов по защите гражданских лиц и решить главные концептуальные вопросы, которые влияют на работу на местах. Мы надеемся, что обсуждение этой темы государствами-членами высветит разные точки зрения относительно защиты гражданских лиц и заложит основу для дальнейшего продвижения этого обсуждения.

В заключение, я хотел бы отметить, что в следующем году учрежденная Генеральным секретарем Независимая группа высокого уровня по операциям по поддержанию мира впервые за 20 лет представит всестороннюю оценку работы миротворческих и специальных политических миссий. Мы надеемся, что рекомендации Группы и другие усилия в рамках обзора и оценки будут использованы при подготовке программы деятельности Рабочей группы на 2015 год.

И наконец, я хотел бы поблагодарить Секретариат за его поддержку, благодаря которой была обеспечена бесперебойная работа Рабочей группы, и поблагодарить все государства-члены за их вклады, которые, вне всякого сомнения, сделали обсуждение более содержательным. Я хотел бы также пожелать делегациям Чада и Малайзии всяческих успехов в выполнении обязанностей на посту руководителей Рабочей группы по операциям по поддержанию мира и Комитета, учрежденного резолюцией 1970, соответственно.

Председатель (*говорит по-французски*): Я благодарю посла Гасану за его брифинг.

От имени Совета Безопасности я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы поблагодарить покидающих свои посты председателей за умелое выполнение важных обязанностей, возложенных на них Советом.

На этом Совет Безопасности завершает нынешний этап рассмотрения данного пункта повестки дня.

Заседание закрывается в 17 ч. 30 м.